Су Пэйчжэнь стояла в стороне от толпы и наблюдала, как Су Цинган заняла свое место, а Старый Мастер Ли и Ли Цяньсюэ защитили ее и сделали госпожой семьи Су.

В какой-то момент ей показалось, что она все неправильно поняла, или что все это какая-то шутка.

Как Су Цинган могла стать госпожой семьи Су? Как она может быть дочерью Ли Цяньсюэ? Она, Су Пэйчжэнь, несомненно, была дочерью Ли Цяньсюэ.

Су Пэйчжэнь закрыла глаза, стараясь контролировать выражение лица. Она не хотела выглядеть отвратительно в этот момент.

Однако это было трудно.

Никто в гостиной не разговаривал с ней, когда раскрылась истинная личность Су Цинсана. Все в душе знали, кем оказался Су Пэйчжэнь.

Даже если им не сказали, откуда Су Пэйчжэнь родом и чья она дочь, как они могли не догадаться об этом, исходя из сложившейся ситуации?

Все молча смотрели, как бывшая леди семьи Су, которая раньше была такой грациозной и уверенной в себе, проходит сквозь толпу.

Ли Цяньсюэ воспитывала Су Пэйчжэнь более двадцати лет, поэтому понимала ее чувства. Увидев Су Пэйчжэнь, идущую прямо к ней, она без всякой причины почувствовала себя виноватой.

Однако чувство вины было мимолетным. Ли Цяньсюэ считала, что все эти годы ее материнская любовь к Су Пэйчжэнь была искренней.

Она не сделала ничего плохого для Су Пэйчжэня. Даже сейчас они со старым мастером Ли планировали относиться к ней как к приемной дочери семьи Су.

Подумав об этом, Ли Цяньсюэ успокоилась.

"Пэйчжэнь, ты вернулась! Ты, наверное, устала после поездки. Почему бы тебе не подняться наверх и не отдохнуть?"

Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Пэйчжэнь, ее глаза скрывали тонкий смысл.

Ли Цяньсюэ ожидала, что Су Пэйчжэнь будет благоразумной. Она хотела, чтобы Су Пэйчжэнь понял ее намеки и осознал ее нынешнее положение.

Она любила Су Пэйчжэнь на протяжении многих лет, воспитывая ее как одну из наследниц семьи. Она верила, что Су Пэйчжэнь способна справиться с этой задачей.

"Я не устала.

" Су Пэйчжэнь не упустила намек Ли Цяньсюэ и не знала о своем нынешнем неловком положении.

Однако некоторые вещи были вне ее контроля. Например, она была перемещена не по своей вине. Она понятия не имела, что произошло.

"Мама, дедушка. Я только что услышала что-то странное, но ничего не поняла. Мама, ты не могла бы мне объяснить?"

Она говорила тихо, но ее сжатые кулаки показывали ее напряжение.

Встретившись взглядом с лицом Су Цинсана, она вдруг подняла руку. "Она... как она может быть твоей дочерью? Разве я больше не твоя дочь?"

Она жаждала задать больше вопросов. Как Су Цинган посмел так поступить? Что это значит, что произошла путаница?

Как так получилось, что произошла путаница? Она не поверила бы такому жалкому оправданию.

Они столько лет были одной семьей. Почему эта так называемая путаница вдруг вылезла наружу?

Су Цинган отступила на шаг назад, не замечая других людей. Она не боялась Су Пэйчжэня, скорее, старалась не привлекать к себе внимания, чтобы Су Пэйчжэнь не почувствовал, что она выставляет себя напоказ.

Су Юйсинь заметила ее движение, тихонько сжала ее руку и сделала шаг вперед.

"Сестренка, пожалуйста, вернись в свою комнату и отдохни. Мы можем поговорить об этом позже".

"Не называй меня сестренкой". Глядя на Су Юйсинь, Су Пэйчжэнь не заметила, что он только что сделал, и это ее огорчило. "Теперь она твоя сестра, не так ли?"

Ли Цяньсюэ нахмурилась, поняв, что слишком избаловала Су Пэйчжэнь.

"Пэйчжэнь. Юйсинь сказала, что мы можем поговорить об этом позже".

"Я не хочу говорить об этом позже. Я хочу поговорить об этом прямо сейчас", - сказала Су Пэйчжэнь невежливым тоном и указала пальцем на Су Цинсана, который стоял рядом с Ли Цяньсюэ.

"Она была всего лишь незаконнорожденной дочерью. Я хочу знать, почему она возвысилась в своем положении и имеет право стоять здесь".

Ли Цяньсюэ было неприятно слышать слова "незаконнорожденная дочь". Если бы не злоба и эгоизм Су Чэнхуэя, ее дочь не выросла бы с запятнанным именем.

"Это была ошибка.

Я уже упоминал, что при твоём рождении произошла путаница в работе персонала больницы. Цинган не был незаконнорожденной дочерью".

"А как же я?" Су Пэйчжэнь повысила голос. "Если она не незаконнорожденная дочь, тогда кто я? Скажи мне. Кто я?"

От ее вопросительного тона Ли Цяньсюэ стало немного не по себе. Однако она не могла потерять самообладание перед всеми родственниками в комнате.

"Пэйчжэнь, я повторю еще раз. Если у тебя есть вопросы, мы можем поговорить позже. Пожалуйста, иди наверх и отдохни".

"Я сказал, что не устал. Мне не нужен отдых". Су Пэйчжэнь был очень упрям. "Разве я не могу спросить? Разве у меня нет права знать? Разве я не ваша дочь?"

Задавая один вопрос за другим, Су Пэйчжэнь разгоралась в гневе.

Лицо старого мастера Ли было серьезным. Было неизбежно, что Су Пэйчжэнь придет и допросит их. Однако ему и в голову не приходило, что это произойдет так скоро.

"Пэйчжэнь", - сказал старый мастер Ли. Несмотря ни на что, сегодня был праздник фонарей, а также день официального признания Су Цинсана семьей. Он желал, чтобы все прошло гладко.

"Пэйчжэнь, раз уж ты вернулся, почему бы тебе не отдохнуть? Сейчас в доме много гостей, так почему бы нам не поговорить спокойно позже?"

Тон голоса старого мастера Ли был мягким, но его слова содержали неоспоримое повеление. В любой другой ситуации Су Пэйчжэнь непременно послушался бы его.

Однако сегодня все было иначе. Су Пэйчжэнь разозлилась еще больше из-за слов старого мастера Ли.

Она шагнула вперед и обратилась к старому мастеру Ли и Ли Цяньсюэ. "Значит, я стала нежелательным человеком в этой семье? Я не знаю, что я сделала не так, но я уже не имею права голоса в этом доме?"

Ли Цяньсюэ нахмурилась. Впервые она увидела, что ее дочь агрессивна и властна.

"Почему ты молчишь? Разве я не права?" Су Пэйчжэнь была рассержена и расстроена. Она не скрывала своего недовольства.

"Дедушка, мама, разве я не имею права знать правду? Вы не собираетесь рассказать мне, что произошло?"

Су Цинган молчала, потому что все, что она могла сказать, было бы неуместно.

Су Юйсинь молчал. Что бы ни случилось, они с Су Пэйчжэнем были родными братьями и сестрами и выросли вместе. По возможности, он не хотел, чтобы ситуация стала некрасивой.

У Ли Цяньсюэ слегка болела голова. Она ненавидела Су Чэнхуя еще больше, чем раньше.

Если бы не он, она бы не оказалась в такой ситуации. Если бы не он, она могла бы наслаждаться всеми этими годами со своей биологической дочерью.

Су Пэйчжэнь внезапно рассмеялась. Она тяжело кивнула, оглядывая окружающих.

"Отлично. Это замечательно. Лучше и быть не может". Внезапно она сделала шаг и встала перед Су Цинсаном. Ее глаза сузились, когда она сосредоточилась на лице Су Цинсана.

"Они отказываются отвечать на мои вопросы, но ты ответишь, верно?"

"Су Цинган." Она уставилась на лицо Су Цинсана, подняв подбородок. "Ты должна объяснить"

мне, как ты стала владычицей семьи Су, будучи незаконнорожденной дочерью. Ты также должна объяснить, какие средства ты использовала, чтобы моя мама, мой брат и мой дедушка были на твоей стороне".

"Кстати, а где папа? Почему мой папа отсутствует? Я хочу спросить у папы, не обманул ли ты и его".

Губы Су Цинсана были сжаты вместе, образуя тонкую линию. Она прекрасно знала ответы на вопросы Су Пэйчжэня.

Однако, как бы Су Цинган ни сформулировала свои слова, Су Пэйчжэнь не обязательно согласится с ответом.

"Пэйчжэнь". Ли Цяньсюэ не могла больше ничего слушать. В былые времена она не чувствовала себя неловко, когда видела, как Су Пэйчжэнь смущает Су Цинсана. В то время она не знала, кто такой Су Цинган.

Однако сейчас Су Пэйчжэнь унижала ее дочь прямо у нее на глазах. Ли Цяньсюэ больше не могла этого выносить. "Будь осторожна в своих словах".

"Почему я должна быть осторожной?" Эти слова вызвали гнев Су Пэйчжэнь. Чем больше Ли Цяньсюэ защищала Су Цинсана, тем больше гневался Су Пэйчжэнь. "Чего мне остерегаться? У меня все отнимут.

Имею ли я право спросить, почему? Моя мама, мой брат и мой дедушка будут принадлежать другому. Разве я не имею права спрашивать об этом?"

Она не смотрела на Ли Цяньсюэ, но снова уставилась на Су Цинсана.

"Скажи мне. Какие средства ты использовал? Какие уловки ты использовал? Скажи мне. Я должна знать ответ. Почему ты явился сюда и забрал все, что принадлежало мне?"

Руки Су Цинсана сжались в кулаки, и она закусила губу. Не успела Ли Цяньсюэ открыть рот, как Су Цинган сжала ее руку и повернулась к Су Пэйчжэнь.

"Если ты хочешь знать причину, мы можем рассказать тебе. Но ты уверена, что хочешь вести разговор здесь?"

Выражение лица Су Цинсана не выражало никакого недовольства или неудовольствия.

Она смотрела на Су Пэйчжэня с искренностью в глазах. Она предложила: "Если вы хотите знать причину, то мы, конечно, можем раскрыть ее здесь. Однако хотите ли вы услышать это здесь? Вы уверены, что хотите, чтобы мы рассказали все прямо здесь?"

Она хотела напомнить Су Пэйчжэню о том, что в доме есть посторонние. Здесь были не только ближайшие родственники.

Если Су Пэйчжэнь продолжит вести себя неразумно, ее личность будет раскрыта.

Ли Цяньсюэ решила дать ей достойный статус приемной дочери семьи Су. Если Су Пэйчжэнь будет настаивать на объяснениях, то нетрудно будет догадаться, что Су Пэйчжэнь оказалась незаконнорожденной дочерью.

Учитывая характер Су Пэйчжэнь, как она могла смириться с тем, что ее низвели до

незаконнорожденной дочери после того, как она всю жизнь была леди с высоким статусом?

Су Пэйчжэнь закусила губу и с негодованием посмотрела на Су Цинсана. Ее глаза были полны явной враждебности и неприязни.

"Скажи мне. Почему? Почему ты не можешь сказать это здесь?"

Су Пэйчжэнь повысила голос, когда произнесла последние три слова. Она потеряла спокойствие и хорошие манеры. Гнев сделал ее голос пронзительным. Она отчаянно требовала ответа.

Ли Цяньсюэ нахмурилась. Теперь она была разочарована в Су Пэйчжэнь.

"Пэйчжэнь, если ты уверена, что хочешь знать ответ, пойдем со мной".

Они были матерью и дочерью на протяжении многих лет. Ли Цяньсюэ хотела защитить достоинство Су Пэйчжэнь и свою собственную гордость.

Однако Су Пэйчжэнь не хотела ставить себя на место Ли Цяньсюэ. Она смотрела на Ли Цяньсюэ и думала, что все изменилось. Неужели Ли Цяньсюэ хотела, чтобы она исчезла отсюда навсегда?

Неужели Ли Цяньсюэ жаждала, чтобы она ушла, чтобы Су Цинган занял ее место?

Су Пэйчжэнь смотрела на людей, которые когда-то были ее ближайшей семьей. Ее глаза были полны боли и негодования.

"Мама, я помню, ты учила меня, что порядочному человеку нечего скрывать. Если тебе есть что сказать мне, пожалуйста, скажи это здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084752>